

Чэнь Ибай вернулся в Карманное пространство и без сил повалился на край лotosового пруда. Он тяжело дышал, и лишь когда дыхание выровнялось, протянул руку, глядя на кристалл, излучавший мягкий белый свет.

— Система, что это?

Система, всё ещё проводившая диагностику состояния Чэнь Ибая, поспешно подлетела ближе. Увидев в руках хозяина кристалл, наполненный мощной энергией, она невольно повысила голос:

— Бай-Бай! Да это же энергетический кристалл! Я никогда раньше не видела ничего подобного!

Чэнь Ибай не понимал, почему Система так взволнована. Этот кристалл оказался у него в руках в тот самый момент, когда его телепортировало сюда.

— Бай-Бай, я смогла определить, что это за кристалл! Это Гнев!

Система была вне себя от возбуждения. Кристалл, чья мощь могла сравниться с энергией верховного божества, оказался воплощением одного из первородных грехов — Гнева. Кто бы мог подумать, что в вечно холодном Лин Ло таятся столь сильные чувства.

— Оказывается, это энергетический кристалл.

Чэнь Ибай горько усмехнулся. Этот кристалл определённо был связан с Лин Ло, и при мысли о нём на душе становилось тоскливо. Система потерлась о щеку Чэнь Ибая, пытаясь утешить его в минуты уныния. Она поглядывала на кристалл в его руках, чувствуя, что подарок Лин Ло не сулит ничего хорошего, особенно для Чэнь Ибая. Однако, если поглотить этот кристалл, для них обоих это станет неисчерпаемым ресурсом.

— Система, как использовать этот кристалл?

— Бай-Бай, просто брось его в пруд.

Система приняла решение: даже если Лин Ло затеял какую-то игру, она справится с любыми последствиями. Она ведь не какая-то обычная система.

Чэнь Ибай опустил кристалл в воду. В тот же миг тот начал источать мощные потоки энергии, пропитывающие прозрачную гладь. Вода в пруду засияла белым светом, заволновалась, а затем и вовсе пришла в движение. Бутоны лотосов у берега задрожали, словно в экстазе от хлынувшей мощи, и Система поспешно нырнула в один из них.

— Бай-Бай, скорее в воду! Быстрее, я помогу тебе улучшить физические характеристики!

Чэнь Ибай не успел и глазом моргнуть, как его затянуло в пруд. Наглотившись воды, он почувствовал, как она окутывает его, постепенно формируя плотный водяной шар. Вскоре шар, переливающийся магическим светом, поднялся над поверхностью пруда и замер в воздухе. Внутри, в глубоком сне, покоился Чэнь Ибай.

Системе нужно было больше энергии, чтобы эволюционировать и даровать своему носителю лучшие возможности. Но одного кристалла было мало, к тому же она ощутила чувства, исходящие от Лин Ло... Подавленный гнев.

Эта мощная энергия внезапно начала сопротивляться. Система выпустила волну подавляющего давления.

— Смирись, тебе не суждено быть рядом с Чэнь Ибаем.

Голос Системы стал холодным, как у Лин Ло, словно он доносился из самых глубин души. Над бутоном лотоса возник призрачный, едва уловимый силуэт, подавляя бушующую энергию. Услышав имя Чэнь Ибая, энергия начала постепенно успокаиваться, хотя, казалось, делала это неохотно, сопротивляясь до последнего. Если бы у неё были глаза, она бы всё это время смотрела на юношу внутри водяного шара... Ведь это были лишь чувства одного человека, а не сам человек.

— Позаботься о нём за меня...

Призрачный силуэт на мгновение замер, а затем негромко произнёс:

— Стань со мной единым целым, и ты сможешь всегда быть рядом с ним.

Кристалл начал медленно высвобождать всю накопленную энергию, без сопротивления позволяя Системе поглотить её до последней капли, подобно любви Лин Ло к Чэнь Ибаю — любви, которая не угаснет до самого конца. Силуэт, словно прочувствовав эмоции, заключённые в энергии, в последний раз взглянул на Чэнь Ибая в водяном шаре, после чего с неохотой рассеялся, словно рябь на воде, и вернулся в бутон лотоса.

Белый бутон на краю пруда начал светиться, словно собираясь распуститься, но лишь слегка покачнувшись и, смирившись, замер. Внутри маленького цветка у крошечного лотоса, который часто сопровождал Чэнь Ибая на заданиях, начало проступать милое личико. Он пошевелил лепестками, открыл глаза с белыми зрачками, оглядывая свой маленький белый мир, и приоткрыл рот:

— Бай-Бай...

Чэнь Ибай умер?

Когда Вэнь Кэке получила это известие, она не сразу осознала услышанное. Ещё вчера Ибай пил с ней кофе и болтал о Лин Ло, как же он мог умереть? Телефон выскользнул из её рук и с грохотом ударился об пол.

Она поспешила к Лин Ло, но тот не стал ничего объяснять. Он просто сидел неподвижно, и одно его молчание заставляло кровь Вэнь Кэке стечь в жилах. Лин Ло смотрел в панорамное окно, никак не реагируя на её присутствие. Вэнь Кэке сжала кулаки, боясь задеть хоть одну струну в душе этого человека.

— Он в порядке? Это известие ложное, правда, Лин Ло...

Лин Ло даже не взглянул на неё. Он был скуп даже на ледяной взгляд или насмешку. Однако Вэнь Кэке остро почувствовала, что Лин Ло находится в состоянии предельного, закипающего гнева. Раньше он казался холодным снаружи, но тёплым внутри, теперь же он превратился в машину. Его суждения стали безупречными, мысли — чёткими, а сердце — твёрдым, как камень. Он стал холодным и безжалостным диктатором.

— Он в порядке. Тебе не стоит беспокоиться.

— Позволь... хотя бы похоронить его...

Лицо Вэнь Кэке мгновенно побелело. Ледяной взгляд Лин Ло пригвоздил её к месту, она не смела даже пошевелиться — казалось, от одного лишнего слова Лин Ло готов был её убить. Насколько же сильно смерть Чэнь Ибая повлияла на него?

— Не смей лезть в его дела. То, что Е Юйсюань использовала тебя, — факт. Я не хочу тебя щадить, но он не хотел бы, чтобы я так поступал. Поэтому — вон.

Тон Лин Ло был ровным, словно он обсуждал погоду. Вэнь Кэке кивнула и поспешила прочь. Позади неё раздался холодный смех Лин Ло, от которого даже в жаркий день её пробрало до костей.

В Лин Ло больше не осталось чувств. Это осознание леденило душу Вэнь Кэке.

После смерти Чэнь Ибая Лин Ло многому научился. Например, как превратить жизнь проклятой женщины в ад. Как самому варить кофе. Как коротать долгие ночи в одиночестве с бокалом коктейля. И как больше не чувствовать себя одиноким.

Когда Е Юйсюань забеременела, Лин Ло забрал её к себе, обеспечив уход, а после того, как она родила мальчика, тут же распорядился забрать у неё ребёнка. Е Юйсюань мечтала стать женой Лин Ло, но вместо этого её ждала участь хуже смерти. Её вышвырнули из дома семьи Лин и приговорили к пожизненному заключению за попытку убийства. Она до сих пор помнила ледяной взгляд Лин Ло в зале суда. Лин Ло сделал так, как предсказывал Чэнь Ибай: для такой алчной женщины наказанием стало то, что она потеряла всё, к чему стремилась.

На ребёнка он не взглянул ни разу. Если бы не последние слова Чэнь Ибая, этот мальчик вообще не должен был появиться на свет.

Теперь большую часть времени Лин Ло проводил в холодном склепе, молча глядя на гроб с телом Чэнь Ибая. Каждый день, без исключения.

О ребёнке заботились слуги. Когда они спросили, как назвать мальчика, Лин Ло впервые взглянул на него. Он ожидал почувствовать отвращение, но ребёнок выглядел неплохо: у него были ясные, живые глаза, которые своей невинностью напоминали спящего Чэнь Ибая. Неудивительно, что юноша перед смертью умолял его пощадить этого малыша.

Раз юноша просил, он исполнит это желание — он воспитает мальчика своим наследником.

Имя? Он уже придумал.

Лин Ибай.

Он приказал унести ребёнка, а ночью ему приснился сон. Он увидел Чэнь Ибая, запертого в лотосовом пруду, и захотел крепко его обнять. Чей-то голос сказал, что только став с ним единым целым, он получит шанс быть рядом с Чэнь Ибаем.

Он согласился.

Проснувшись, он продолжил жить своей прежней жизнью, пока однажды не умер. Открыв глаза, он увидел чисто белый мир. Он выбрался из бутона, подлетел к Чэнь Ибаю и, глядя на слегка удивлённое лицо юноши, произнёс:

— Бай-Бай, давай приступим к следующему заданию...

<http://bllate.org/book/22134/2306240>